

ПРОЩАНИЕ С ИНДОЛОГОМ- СЛАВЯНКОЙ

Л.И. МЕДВЕДКО

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Познакомился я с Леной Калинниковой при поступлении в Московский институт востоковедения (МИВ), вместе проучились 5 лет, а прожили вместе - 62 года. Она была индологом-литературоведом, а я - тюркологом, арабистом, а потом военным разведчиком-востоковедом. Я всегда старался сохранить верность как востоковедению, так и ушедшей недавно моей супруге Калинниковой Елене Яковлевне. Она была для меня женой, соратником и матерью наших детей уже в трех поколениях. Мы отметили вместе не только золотую, но и бриллиантовую свадьбу, и дожили до рождения третьего правнука. После ухода человека, с которым так много прожито, будущее представляется таким же загадочно-неопределенным, как и пережитое нами самосокрушение Советского Союза*.

Не стало Лены 16 ноября 2014 года. Все принятые в народе поминальные дни уже прошли. Писать некрологи поздно. Хранить память приходится теперь по-иному. Хочу выразить поэтому благодарность главному редактору «Азии и Африки сегодня», давнему другу нашей семьи Алексею Михайловичу Васильеву за предоставленную возможность поделиться на страницах журнала воспоминаниями. Тем более, что в течение полувека Е.Я.Калинникова была постоянным автором журнала, в котором публиковались не только ее научные статьи, но также переводы работ англоязычных писателей Индии и Пакистана.

Ушла Лена тихо. Наверное, Леля, или Лелечка (так называли её дети и домашние), даже не догадывалась или не желала знать о коварной онкологической болезни, вызвавшей ее смерть...

Занимаясь историей, литературой и культурой Индии, в душе она всегда оставалась верующей православной. Посетивший наш дом один из ведущих онкологов Москвы предупредил нас, что только в редких случаях, один из ста, при подобных заболеваниях больные уходят без боли. Как выразился доктор, такой уход надо заслужить. А заслуживают его только очень добрые люди, жившие не для себя, а для других. Такой и была в нашем представлении Леночка, семейная богиня в трех ипостасях - жены, матери и бабушки.

* Отрывок из будущей книги Л.И.Медведко «Испытание катастрофами».

В день бриллиантовой свадьбы. Москва, 2012 г.

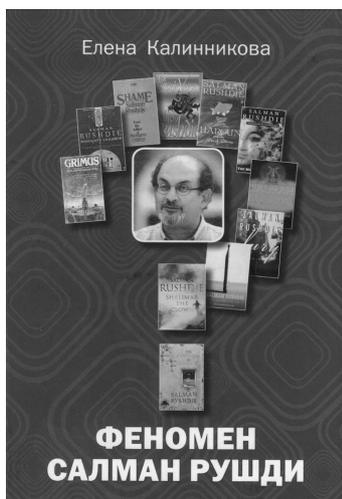
Сын Сергей, организатор поминок, попросил свою сестру Ольгу поехать за мной, по привычке сказав: «Привези папу-маму». Когда я об этом услышал, до меня вдруг дошло - именно в такой двойной роли мне отныне и предстоит выступать перед своими детьми и повзрослевшими внуками, а также и уже подрастающими тремя правнуками.

На поминках много говорилось теплых слов о Лене. Мой друг Володя Онищенко, знавший ее более сорока лет, прочел написанные им в тот же день стихи. Завершались они такими строками:

*Елена, Леля, дорогая, ты всех осиротила...
Твоедыхание теперь осталось в детях, внуках...
Улыбка, бесподобный смех остались нам навечно...
Да, ты ушла от нас, забыв о болях, муках,
Заставив всех не забывать о Жизни
быстротечной...*

За свою жизнь Лена лишь два раза меняла свою девичью фамилию на мою при наших совместных заграничных командировках. Она всегда относилась к своей фамилии Калинникова очень трепетно, ведь по линии отца, заслуженного хирурга, который спас тысячи жизней в Первую мировую и десятки тысяч в мирное время, она приходилась родственницей известному композитору Василию Калинникову. А по линии матери она была племянницей талантливого русско-немецкого художника Николая Загрекова, выпускника Вхутемаса, ученика П.Кончаловского и И.Машкова. Так уж сложилось, что Загреков прожил в эмиграции в Германии более 70 лет и похоронен в Берлине. Вернулся Николай Загреков в Россию уже после смерти выставками своих картин в лучших музеях страны: в Третьяковской галерее и в Русском музее в Санкт-Петербурге. Мы с Леной и открывали эти выставки и в Москве, и Петербурге. Таким образом, семья, разлученная ураганом событий XX века, воссоединилась только 70 лет спустя.

Лена служила востоковедению так же преданно, как и своей семье. После окончания института ей, как индологу, было, конечно же, обидно оказаться

со мной в командировке в Турции на берегах Босфора, а не в Индии на берегах Ганга. Но и в Турции в новой для нее роли жены разведчика и матери двух детей она успела стать еще и культурологом и переводчиком. Позже несколько ее статей о жизни и быте в Сирии, Иордании, Ливане были опубликованы в разных журналах и газетах.

Возвратившись в родной Институт востоковедения в начале 60-х годов и защитив кандидатскую диссертацию, она положила начало изучению в России современной англоязычной литературы Индии. Ее книга «Англоязычная литература Индии» переведена на английский язык и издана в Индии. Широко известными среди востоковедов в России и за рубежом стали ее книги: «Разипурам Кришнасвами Нарайан», «Мулк Радж Ананд» и другие.

Ее последняя работа «Феномен Салман Рушди» стала первой книгой в России¹, которая рассказала читателям о всемирно известном англоязычном индийском писателе, снискавшем скандальную известность после выхода в свет его романа «Сатанинские стихи». В дальнейшем Салман Рушди, автор более 20 книг, стал лауреатом многих литературных премий и даже получил от королевы Англии титул Рыцаря «за достижения в области литературы».

При прощании с Еленой Калинниковой все говорили о ней как о феномене верного служения делу всей ее жизни, ведь она проработала в Институте востоковедения более 50 лет. Она не раз печаталась в журнале «Азия и Африка сегодня». Здесь был

Семья Медведко. Стамбул, 1954 г.

опубликован в 4-х номерах ее очерк «Познание Индии»². В начало статьи она поставила эпитафию Киплинга:

*Кто услышал зов Востока,
Вечно помнит этот зов.*

В очерке рассказывалось, как русская девочка из Саратова увлеклась Востоком, Индией, как приехала поступать в Москву в МИВ, как ее не приняли (потому что тогда девочек туда не принимали), как она пошла на прием к депутату Верховного Совета от Саратова академику Б.Д.Грекову и добилась все-таки того, чтобы ее, медалистку, приняли в Институт востоковедения на индологическое отделение. А потом последовал интереснейший рассказ о легендарных преподавателях, таких как Г.А.Шмидт, Е.А.Беляев, Э.Я.Брегель и др. Они вдохновенно читали лекции при переполненных аудиториях, и нередко их выступления заканчивались аплодисментами. Вспомнила Лена и веселую студенческую жизнь, свое увлечение спортом, как она поступила в парашютную секцию, и чтобы доказать себе и другим, что она сильная духом, три раза прыгала с парашютом с крыла самолета. А потом в нашей институтской стенгазете появилась заметка о ней, называвшаяся «Сошедшая с небес».

Тогда нашими с Леной сокурсниками были Александр Пятигорский, Анатолий Алексин, Александр Медовой, Георгий Мирский, поступившие на год позже Евгений Примаков и Юлиан Семенов и другие востоковеды, ставшие потом известными журналистами, писателями, учеными, крупными государственными деятелями. Лена рассказала в очерке о своем открытии и познании Индии - о поездках в Индию, участии в международных конференциях, работе в Обществе советско-индийской дружбы.

Леночку все любили, потому что она была исключительно отзывчива и искренна. Может быть, она иногда была до удивления наивна, но всегда честна, даже во вред себе. Когда в 1968 г. советские танки вошли в Прагу, она была одной из горстки честных востоковедов, которые подписали протестное письмо. В то время это был поступок невиданной гражданской смелости, на который она решилась вместе со своей верной подругой - философем-японисткой Татьяной Григорьевой. Это к вопросу о правде, правоте и силе духа. По роковому стечению обстоятельств Татьяна Петровна ушла из жизни на сороковой день вслед за Леной, будто не захотели разлучаться подруги и в другой жизни.

Когда друзья вспоминали Лену, то многие говорили о ее необыкновенных качествах - доброте, свете и каком-то вселенском всепрощении. Светлана Прожогина заметила, что «это счастье, что и нашу землю иногда посещают ангелы». А их коллега Лола Саломатшаева, мусульманка, рассказала, что когда она шла «на ковер к начальству», Лена крестила ее и ободряла: «Иди и ничего не бойся, всё будет хорошо». И сразу ей на душе становилось легко и свободно.

Лена была необыкновенно красивой в молодости, но и в преклонные годы оставалась хороша собой. В молодости легко быть красивой, а красоту в старости надо заслужить. Она светилась красотой изнутри, ее духовная красота преобразовывалась в красоту внешнюю. И в этом, наверное, суть.

На один из юбилеев дочь Ольга посвятила маме стихи:

*Пусть будет ей за пятьдесят,
А может быть, за шестьдесят,
До смерти - нет забвенья!
Всё говорит её лучистый добрый взгляд
И в жизнь несёт прошедшего волненья.
Прошедшего? Былого просто нет!
Есть жизнь сейчас, и в ней она всечасна.
Ведь Красота приходит не напрасно -
В ней тысячами звёзд горит вселенский свет.*

Сын Сергей на поминках сказал: «Люди, подобные маме, приходят в этот мир, чтобы мы не совсем отчаялись и верили, что Красота и Доброта спасут мир. Она была камертоном нравственности, честности и порядочности, и своей кроткой улыбкой побеждала зло, во многих его проявлениях». А наша внучка Наташа добавила: «Чтобы быть ТАКОЙ доброй в наше время, надо быть очень сильной».

Что остается после жизни человека, в чем он продолжает жить? Прежде всего, в своих детях и внуках, в своем деле, творчестве и книгах, и в той светлой памяти, которую он оставил о себе.

Говорят, человек умирает трижды - первый раз физически, второй - когда о нем забывают близкие и друзья, и третий - когда умирает его дело жизни. Слава Богу, наша Лелечка будет продолжать жить

Е. Калинникова (третья справа) на заседании русско-индийского общества дружбы. Москва, 1977 г.

во всех этих трех ипостасях в своей жизни после смерти.

¹ Калинникова Е.Я. Феномен Салман Рушди. М., Русский двор. 2009. 256 с. (Kalinnikova E.Ya. 2009. Phenomen Salman Rushdi. M.) (in Russian)

² Калинникова Е.Я. Познание Индии // Азия и Африка сегодня. 2000, № 6, 9, 11, 12. (Kalinnikova E.Ya. 2000. Poznanie Indii // Aziya i Afrika segodnya. № 6, 9, 11, 12) (in Russian)

РЕЦЕНЗИИ

«НАРОД НЕ ЗАБЫЛ КИФАНГОНДО»

ПОБЕДА АНГОЛЫ КОВАЛАСЬ СОВЕТСКИМ ОРУЖИЕМ

Ангола - одно из тех африканских государств, к современной истории которых многие в нашей стране чувствуют свою причастность. Потому, прежде всего, что Советский Союз одним из первых поддержал освободительную борьбу народов португальских колоний за независимость и вместе с некоторыми другими государствами оказывал антиколониальным силам Анголы политическую, экономическую, военную, моральную поддержку на протяжении всех лет их борьбы.

Одним из наиболее достоверных источников, свидетельствующих об этом, стала недавно вышедшая книга С.А.Коломнина «Русский след под Кифангондо» (М., «Этника», 2014, 128 с.). Автор книги - военный журналист, непосредственный участник оказания военно-технической помощи Анголе в 1977-1978 гг. Его перу принадлежат многочисленные публикации, посвященные войне в Анголе в 1975-1991 гг. с участием советских и российских военнослужащих¹.

Речь в новой книге идет о решающей роли помощи СССР и

Кубы вооруженным формированиям Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) в их противостоянии у Кифангондо подразделениям оппозиционного Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА)², поддержанным регулярными войсками Заира и подразделениями иностранных наемников.

Помощь СССР, Кубы и других союзников стала жизненно важной для МПЛА в 1975 г., накануне провозглашения независимости, в связи с усилением противоборства между МПЛА, с одной стороны, а с другой, - ФНЛА и УНИТА³, которых под-

держали вторгшиеся на территорию Анголы регулярные войска Заира и ЮАР. При этом политическую, экономическую, военную помощь руководству ФНЛА и УНИТА оказывали США и крупные западные державы, а также Китай и ряд других стран.

Накануне провозглашения независимости Анголы (11 ноября 1975 г.) на карту была фактически